

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.60.007](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.60.007)

Оригинальная статья / Original paper

А.А. Войтенко

*Центр египтологических исследований РАН,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: voytenko@yandex.ru*

Похвальное Слово апостолу и евангелисту Марку в составе Великих Миней Четьих митрополита Макария

Аннотация

Статья посвящена исследованию анонимного Похвального Слова святому Марку, входящему в состав «досье» святого Марка в Великих Миней Четьих митрополита Макария под 25 апреля (по юлианскому календарю). В византийской традиции сохранилось два энкомия IX–X вв. за авторством константинопольского диакона и хартофилакса Прокопия и Никиты Давида Пафлагона. Церковнославянское Похвальное Слово не является переводом ни одного из них. Два византийских энкомия дают достаточно сравнительного материала, позволяющего исследовать особенности топики Похвального Слова. Его автор, несомненно, ориентировался на византийские образцы и был знаком (вероятно, опосредованно) с византийской традицией о святом Марке, на что указывает ряд общих сюжетов и тем. Но при этом его метафоры и антитезы не имеют той утонченности и сложных коннотаций, которые присутствуют у византийских авторов. В отличие от них Похвальное Слово отличается «катехизическим» характером и имеет явные антиеретические акценты. От двух византийских энкомиев оно отличается по жанру, который

сочетает в себе элементы мученичества и панегирика и напоминает распространенный в поздней Античности жанр агиографической проповеди. В статье сделано предположение, что автором Похвального Слова мог быть один из представителей Тырновской книжной школы. Одной из характерных черт этой школы как раз было написание Похвальных Слов, сочетающих в себе элементы риторического и агиографического текста. Другой характерной особенностью этой школы была полемика с распространенными на Балканах ересями (прежде всего богомилами). Еще одним аргументом в пользу этой гипотезы является хорошее знакомство автора с наследием Феофилакта Болгарского. На Руси произведения представителей Тырновской школы, скорее всего, появились в период так называемого второго южнославянского влияния, когда значительно усилились контакты Руси с книжными и церковными центрами на Балканах, а один из ее представителей, Киприан Цамблак, стал киевским митрополитом (1389–1406).

Ключевые слова:

апостол и евангелист Марк; византийская литература; Тырновская книжная школа; второе южнославянское влияние; Великие Минеи Чети митрополита Макария; славяно-византийские связи

Для цитирования:

Войтенко А.А. Похвальное Слово апостолу и евангелисту Марку в составе Великих Миней Четиих митрополита Макария. Исторический вестник. 2026. Т. 60. С. 200–221. [DOI: 10.35549/HR.2026.2026.60.007](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.60.007)

Anton A. Voytenko

*Center for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
E-mail: voytenko@yandex.ru*

The Encomium to the Apostle and Evangelist Mark in Metropolitan Macarius's Great Menaion Reader

Abstract

The article examines the anonymous Encomium to Saint Mark included in the “dossier” of Saint Mark in Metropolitan Macarius's Great Menaion Reader under 25 April (Julian calendar). Two Byzantine encomia dating from the ninth and tenth centuries have survived, authored by the Constantinopolitan deacon and chartophylax Procopius and by Niketas David Paphlagon. The Church Slavonic Encomium is not a translation of either of these works. The two Byzantine encomia provide sufficient comparative material for examining the distinctive features of the Encomium's topoi. Its author was undoubtedly guided by Byzantine models and was familiar, probably indirectly, with the Byzantine tradition concerning Saint Mark, as evidenced by a number of shared plots and themes. At the same time, his metaphors and antitheses lack the refinement and complex connotations found in the Byzantine authors. Unlike the latter, the Encomium has a distinctly “catechetical” character and contains clear anti-heretical emphases. It also differs from the two Byzantine encomia in genre, combining elements of martyrdom and panegyric and resembling the hagiographical homily, a genre widespread in Late Antiquity. The article hypothesises that the author of the Encomium may have been one of the representatives of the Tarnovo Literary School. One of the characteristic features of this school was precisely the composition of encomia combining elements of rhetorical and hagiographical texts. Another characteristic feature was its polemical engagement with heresies widespread in the Balkans, particularly Bogomilism. Further support for this hypothesis is provided by the author's familiarity with the works of Theophylact of Ohrid. Works by representatives of the Tarnovo Literary School most likely reached Rus' during the so-called Second South Slavic Influence, when contacts between Rus' and literary and ecclesiastical centres in the Balkans

intensified considerably, and one of its representatives, Cyprian Tsamblak, became Metropolitan of Kiev (1389–1406).

Keywords:

Apostle and Evangelist Mark; Byzantine literature; Tarnovo Literary School; Second South Slavic Influence; Metropolitan Macarius's Great Menaion Reader; Slavic–Byzantine relations.

For citation:

Anton A. Voytenko. The Encomium to the Apostle and Evangelist Mark in Metropolitan Macarius's Great Menaion Reader. The Historical Reporter. 2026. Vol. 60. P. 200–221. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.60.007](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.60.007)

осье» святого Марка, размещенное в Великих Минеях Четьих митрополита Макария под 25 апреля (по юлианскому календарю), достаточно объемно. Оно открывается краткой версией Мученичества из обычного (нестишного) Пролога. Затем следуют «Поучение на память святого апостола Марка», основанное на тексте свт. Климента Охридского¹, Похвальное Слово св. Марку², о котором пойдет речь в нашей статье, пространное «Мученичество св. Марка», представляющее собой церковнославянский перевод одной из двух известных редакций греческого оригинала (ВНГ 1036), Главы (т.е. оглавление) Евангелия от Марка, Предисловие к Евангелию от Марка и толковое Евангелие от Марка³. Завершается «досье» краткой версией Мученичества из Стишного Пролога.

¹ О сходстве Поучения свт. Климента Охридского (по сути — формуляра) с текстом Поучения в Великих Минеях Четьих см.: Великие Mineи Четьи. Апрель. Тетрадь III. Дни 22–30. М., 1915. Стб. 947–948, прим. 3. А.А. Турилов указывает, что Поучение было включено в Пролог: Турилов А.А. [Марк, апостол] Почитание у южных славян и на Руси // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 645. Однако текст Поучения в Великих Минеях Четьих и «формуляр» свт. Климента («Поучение на память апостола или мученика») все еще требуют сравнительного текстологического анализа.

² «Похвала и м(у)ч(е)нїе с(вято)го и всехвалнаго ап(осто)ла і ева(нге)листа Марка». Великие Mineи Четьи. Стб. 950–957.

³ См.: Великие Mineи Четьи. Стб. 963, прим. 4, 6. Главы, Предисловие и толковое Евангелие в публикацию апрельской Mineи не вошли.

Текстологический анализ показывает, что Похвальное Слово из Великих Миней Четиих не является переводом ни одного из двух известных греческих энкомиев св. Марку⁴, хотя и имеет с ними некоторые общие темы и мотивы. Сходная ситуация обнаружилась при исследовании нами Похвального Слова св. Онуфрию⁵: у него также отсутствует греческий оригинал. Но при этом энкомии св. Онуфрию в византийской традиции практически отсутствуют. Так называемая проповедь в честь св. Онуфрия (ВНГ 1382) за авторством Филагата из Черамы (ранее ошибочно атрибутированная Феофану Керамевсу)⁶ на самом деле — экзегетическая проповедь на воскресное чтение (Мф. 11: 27)⁷. Св. Онуфрию там посвящены первые несколько абзацев только потому, что день произнесения этой гомилии совпал с днем его памяти. Они дают интересный материал о почитании святого в Южной Италии периода норманнского завоевания — но не более того. Византийская гомилетическая традиция о св. Марке представляет значительно больше сравнительного материала.

Необходимо также иметь в виду еще одно обстоятельство. Образ св. Марка в православной, католической и, насколько нам известно, большинстве нехалкидонских традиций носит «сложносочиненный» характер. Под 25 апреля почитается ученик апостола Петра и евангелист, апостол из семидесяти, а также александрийский мученик и основатель христианской общины в Египте. Сомнения в том, является ли евангелист, апостол и мученик одним и тем же человеком, возникали уже давно. В 2020 г. в свет вышла книга Д. Фарлонга⁸, который, проведя тщательное исследование, выдвинул предположение, что изначально три эти традиции означали трех разных людей и лишь к концу IV в. объединились в одну. Для нас же важным является то, как именно традиции евангелиста, апостола и мученика взаимодействуют между собой

⁴ Энкомий за авторством Прокопия, диакона и хартофилаксы, IX в.: PG. T. 100. Col. 1187–1200. Энкомий за авторством Никиты Давида Пафлагона, X в.: *Combes F. Bibliothecae Patrum graecorum auctarium novissimum. Pars 1. Paris, 1672. P. 429–435.*

⁵ Войтенко А.А. Церковнославянское Похвальное Слово св. Онуфрию Великому // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». № 3 (23). М., 2016. С. 79–85; Войтенко А.А. Святой Онуфрий Великий в агиографической традиции (IV–XIV вв.). Дисс. на соискание уч. ст. д.и.н. М., 2017. С. 280–287.

⁶ См.: Войтенко А.А. Святой Онуфрий Великий. С. 33, 275–280.

⁷ Полное ее название: «Проповедь на слова *Все предано Мне Отцем* (Мф. 11: 27), произнесенная в день Онуфрия».

⁸ Furlong D. The John also Called Mark. Reception and Transformation in Christian Tradition. Tübingen, 2020.

Два листа коптской рукописи Евангелия от Марка (Мк 6:45, 9:2). VI–VII вв.

Из рукописной коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина

в рамках Похвального Слова, а также в чем эта конфигурация близка к византийским энкомиям IX–X вв. и чем она от них отличается. Учитывая, что греческий оригинал Похвального Слова отсутствует⁹, отдельной задачей исследования является установление (хотя бы гипотетически) места и времени его создания.

По жанру Похвальное Слово св. Марку отличается как от Похвального Слова св. Онуфрия, так и от двух византийских энкомиев. Проповедь диакона Прокопия, так же как и Похвальное Слово св. Онуфрия — энкомии как таковые: здесь первостепенным мотивом является прославление святого и все риторические приемы нацелены именно на решение этой задачи. Панегирик Никиты Давида Пафлагона можно охарактеризовать как философский энкомий: автор, помимо прославления, много места уделяет рассуждениям, а также очень нетривиально решает вопрос о равнозначности по достоинству апостола из семидесяти двенадцати первым ученикам Христа. Похвальное Слово св. Марку, скорее, представляет собой соединение жития и энкомия, о чем ясно говорит его оригинальное заглавие: «Похвала и мучение». Такой тип текста был

⁹ Ср. Турилов А.А. [Марк, апостол]. С. 645: «Более ранняя рукописная традиция не выявлена и не изучена, южнослав(янские) списки неизв(естны)».

известен и, видимо, достаточно популярен еще в поздней Античности. В современной литературе он получил название «агиографическая проповедь» (the hagiographical sermon)¹⁰. В этом жанре преуспели блж. Августин, свт. Иоанн Златоуст, Иаков Серугский и Севир Антиохийский¹¹. «Агиографическая проповедь», в целом, предполагает гораздо больше биографических подробностей, чем обычный энкомий, но при этом сохраняет ряд риторических приемов (метафоры, антитезы, риторические вопросы, восклицания и т.д.), которые не являются характерными признаками агиографического нарратива.

В отличие от всех других упомянутых гомилий Похвальное Слово св. Марку носит достаточно ясный катехизический и миссионерский (антиеретический) характер. С одной стороны, здесь ощущается подражательность византийской риторике, с другой — риторический дискурс носит явно сниженный характер. Проявляется это с самого начала текста. Автор Похвального Слова предпослал своему рассказу пространное рассуждение о телесном и духовном «млеке»¹², где достаточно ясно указал, что его удел — «малые словеса» для «возрастающих мыслью».

Этой же парадигме соответствуют и метафоры, встречающиеся в тексте. В основном они связаны с природой и природными явлениями, вполне понятными неискушенной аудитории, тогда как ряд метафор византийских авторов отличается весьма нетривиальным характером¹³. Автор Похвального Слова сравнивает духовные очи св. Марка

¹⁰ Термин С. Эшбрук Харви, см.: The Oxford Handbook of Early Christian Studies / Ed. by S. Ashbrook Harvey, D.G. Hunter. Oxford, 2008. P. 616.

¹¹ Ibid.

¹² Всакъъ произш(е)дшеи роженіе на зрѣніе свѣта сего преж(ъ) крѣпкіа пища млеко питаем(ъ) есть и по устрабленіи крѣпкіа пища касаетсѧ и тако на совершенными возрастъ постизаетъ. Сицеми разумѣи и хоташаго на д(у)ховными возрастъ разума прїити. Прѣвѣ убо малыми словесы и лежащими в них(ъ) за несовершенными разумъ, якож(ъ) млеко(мъ), питаетсѧ. И въ(ъ) сих(ъ) возрастѧ мыслїю, якож(ъ) крѣпкіа пища, свершенных(ъ) словес(ъ) касалсѧ, и даетсѧ ему въ таковых(ъ) болїи разумъ (Великие Минеи Чети. Апрель. Стб. 950).

¹³ Прокопий сравнивает св. Марка с духовным Нилом, орошающим пажити душ (PG. T. 100. Col. 1197), а его руки — с Божественным каламом (κάλαμος) (ibid. Col. 1196). Святой раскидывает небесные сети, проповедью и чудесами улавливая туда людей (ibid. Col. 1193), и не ослабевает, налегая на апостольский плуг (ibid. Col. 1195). Никита Давид уподобляет св. Марка морской скале, которой не могут причинить вред ни натиск волн, ни приливы и отливы, ни яростные порывы ветра (Combes F. Bibliothecae Patrum graecorum. P. 433).

с глазами орла¹⁴ или с самим орлом, летящим к «солнцу небесного таинства»¹⁵. Вполне в соответствии с антиеретическим характером проповеди св. Марк уподобляется здесь коню, пущенному в языческое море¹⁶, солнцу, иссушающему тину языческого неверия¹⁷, или пламени, жгущему нечистые тернии¹⁸. Св. Марк подобен луне, дающей свет заблудившимся в ночи неверия¹⁹, а его Евангелие подобно грому утаенного «преже век» таинства²⁰. Очень интересна метафора орла: по сути, автор Слова следует восточной традиции, отождествляющей св. Марка с этой птицей, тогда как более известная «латинская система» отождествляет его со львом²¹. Еще одной интересной особенностью является пересечение «природных» метафор с византийской традицией:

¹⁴ Великие Миней Четьи. Апрель. Стб. 951. Следует отметить, что зрение орла — метафора, выражающая пророческую благодать и прозорливость, так как орел обладает острым зрением и способен смотреть на солнце не мигая. Явные параллели такого толкования есть у Феофилакта Болгарского: «А еже wt(ъ) Марка, орлу пwдобно wt(ъ) прор(о)чства бw начат(ъ) iваннова, прор(о)чства бо даръ провидень соущъ и скоръ далече вида орель ес(тъ). Рекоша бw орлу скороу и борзоу быти. И мже (sic!) и wt(ъ) иного животна к солнцю немощно взирати, орель же немегноущима очима зрит(ъ)». *Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелия Матфея и Марка. Рукопись: РГБ. Ф. 228. № 67. XV–XVI в. Л. 224 об.* https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006550480/ (дата обращения: 26.03.2026).

¹⁵ Великие Миней Четьи. Апрель. Стб. 957.

¹⁶ Там же. Стб. 951.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Стб. 954.

¹⁹ Там же. Стб. 951.

²⁰ Там же. Стб. 952–953.

²¹ Впервые отождествление св. Марка с орлом обнаруживается у свт. Ириней Лионского (Adv. Haer. III, 11:8): Лука — телец, Марк — орел, Иоанн — лев, Матфей — человек. Этой версии придерживались малоазийские церкви, а среди византийских авторов — преп. Анастасий Синаит и Феофилакт Болгарский. Вторая версия, как предполагается, возникает в конце II в. и впервые обнаруживается у Викторина Петавского (230–303/4): Марк — лев, Лука — телец, Матфей — человек, Иоанн — орел. Эта версия получила наибольшее распространение на Западе (ее придерживались, например, блж. Иероним и свт. Григорий I), отсюда и ее название: «латинская система». Была и третья версия: Матфей — лев, Лука — телец, Марк — человек, Иоанн — орел. Ее придерживались, например, Ипполит Римский и блж. Августин. Однако широкого распространения она не получила. Дальнейшее развитие характеризовалось распространением на Восток «латинской системы» и вытеснением версии свт. Ириней. В Русской церкви утвердилась «латинская система», однако старообрядцы продолжают придерживаться более древней традиции и по-прежнему отождествляют св. Марка с орлом.

у Прокопия также встречаются отождествления проповеди св. Марка с раскатами грома и солнечными лучами²².

Византийские авторы явно склонны к сложным, глубоким и подчас парадоксальным антитезам. Прокопий, говоря о мучениях св. Марка, указывает, что тот, кто был священником и приносил жертву, сам стал жертвой и принял то, что причиталось стаду²³. Того, кто многих вырвал из пасти дьявола, заключили в оковы²⁴. Ему вторит Никита Давид, утверждая, что сожжение язычниками тела св. Марка было священной жертвой Тому, Кого он возлюбил²⁵, а растерзанная ими плоть святого — способом предстать перед Христом победителем в состязании²⁶. Противопоставляя Марка Моисею, Никита Давид проводит довольно искусное различие между законом и благодатью, буквой и духом²⁷. Автор Похвального Слова явно чужд подобных тонкостей и, скорее, склонен избегать антитез. А если они и есть, то довольно простые: плотский Марк победил бесплотные силы, отчего почитается Христом и ангелами²⁸.

Эпитеты автора Похвального Слова довольно просты и лишены той рафинированности, которая время от времени встречается у византийских авторов²⁹. И тем не менее он обнаруживает знание общих мест византийской традиции. Так, все трое авторов именуют Марка сыном (или духовным сыном) апостола Петра³⁰, который в свою очередь именуется первоверховным или ключником небесного Царства³¹. Везде подчеркивается вселенский характер проповеди Марка: он распространил учение Евангелия до пределов земли, на Востоке и на Западе³², прошел с Петром по всей земле³³ и подобно светозарной звезде указал людям солнце Божественного спасения³⁴. Но есть и отличие: автор Похвально-

²² PG. T. 100. Col. 1193.

²³ PG. T. 100. Col. 1196.

²⁴ PG. T. 100. Col. 1197.

²⁵ *Combeffis F. Bibliothecae Patrum graecorum*. P. 434.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid. P. 433–434.

²⁸ Великие Минеи Чети. Апрель. Стб. 955–956.

²⁹ Так, Прокопий именует Бога нетленным агнофетом, т.е. устройтелем и судьей состязаний. См.: PG. T. 100. Col. 1196.

³⁰ См.: PG. T. 100. Col. 1189; *Combeffis F. Bibliothecae Patrum graecorum*. P. 431; Великие Минеи Чети. Апрель. Стб. 952.

³¹ Ibid.

³² PG. T. 100. Col. 1192.

³³ *Combeffis F. Bibliothecae Patrum graecorum*. P. 431.

³⁴ Великие Минеи Чети. Апрель. Стб. 957.

го Слова, в отличие от византийских писателей, возвращаясь к традиции апостола из семидесяти, вспоминает о том, что Марк был спутником не только Петра, но и Павла³⁵.

Особого внимания заслуживают хайретизмы³⁶. Они встречаются и в энкомии Никиты Давида, являясь особенностью его панегириков в честь апостолов³⁷. Однако его хайретизмы носят развернутый характер и являются естественной частью риторического текста³⁸. Хайретизмы в Похвальных Словах св. Марку и св. Онуфрию иного рода: они достаточно краткие (в одно предложение или даже фразу) и напоминают, скорее, литургический текст³⁹. Но есть некоторые различия в структуре хайретизмов двух наших церковнославянских текстов. В Похвальном Слове св. Марку хайретизмов двенадцать (очевидно, по числу апостолов), после них следует только краткое молитвенное обращение к святому. В Похвальном Слове св. Онуфрию хайретизмов четыре и они не завершают текст, так как после них следуют восклицания, прославляющие не только основного героя, но и пустыню, где он подвизался, пещеру, где он жил, и монаха Пафнутия, составившего его Житие.

В отличие от двух византийских энкомиев, Похвальное Слово св. Марку содержит больше биографических подробностей о святом, почерпнутых не только из его «Мученичества», но и из целого ряда других источников⁴⁰. Однако, прежде чем подробно на них остановиться,

³⁵ «Но и Павлу соисходень показуется»: Великие Миней Четьи. Апрель. Стб. 952. Эти данные содержатся у Феофилакта Болгарского: «но и Паулу спутникъ». *Феофилакт Болгарский*. Толкование на Евангелия Матфея и Марка. Л. 224.

³⁶ Хайретизм — это предложение или фраза в литургическом или риторическом тексте, обращенное к воспеваемому лицу, которое начинается возгласом «радуйся» (греческое *χαῖρε*).

³⁷ См.: *Каждан А.П.* История византийской литературы (850–1000 гг.). Эпоха византийского энциклопедизма. СПб., 2012. С. 105.

³⁸ См.: *Combeffis F.* *Bibliothecae Patrum graecorum*. P. 434–435.

³⁹ Приведем несколько примеров: «Радуиса, б(о)гословѣа глаубино и высоту б(о)говидѣнѣа. Радуиса, языче б(о)гословѣа, возглашаша б(о)госпасеную проповѣд(ь). Радуиса, с(о)лнцезрачныи уме, источивыи свѣ(тъ) бл(а)гоч(е)стивых(ъ) догмат(ъ) истинныа вѣры» (Великие Миней Четьи. Апрель. Стб. 957). Для сравнения приводим хайретизмы из акафиста святой великомученице Екатерине: «Радуйся, честное святыни жилище; радуйся, чудесное знамение собывшагося на тебе Божия Промысла. Радуйся, благоволения Отча сосуде; радуйся, страданий Христовых исполнение» (Акафистник. М.: Даниловский благовестник, 1995. С. 496).

⁴⁰ Не до конца ясно, каким именно «Мученичеством» — пространным или краткими (проложными) пользовался составитель Похвального Слова. Орфография и характер исторических областей при описании начала проповеди св. Марка в Египте (Варварикия, Пентаполь, Кирия) выдают знание версии из обычного (нестишного) Пролога. «Варварикия» представляет собой искаженную передачу

необходимо указать на одну тенденцию, которая объединяет и автора Похвального Слова, и византийских писателей. Все трое знакомы (вероятно, косвенно) с так называемой Аквилейской легендой⁴¹, но ничего не знают о Венецианской⁴². Биографические данные всех трех текстов выстроены в соответствии с Аквилейской легендой: Марк сначала вместе с Петром проповедует в Италии, а затем Петр отправляет его в Египет⁴³. Прокопий утверждает, что Марк подчинил себе народ итальянцев (τὸ Ἰταλῶν γένος), обратился к вере Христовой западные земли и после был поставлен Петром первосвященником и пастырем в Египте⁴⁴. Никита Давид указывает, что по велению и установлению Петра Марк отправился в Александрию и основал там Церковь Христову⁴⁵. Автор Похвального Слова также замечает, что Марк был с Петром в Риме, а затем Петр рукоположил его и отослал в Египет⁴⁶. Прокопий восхищенно описывает мощи св. Марка, находящиеся в Александрии, в полной уверенности,

области Мармарикиа, причем это искажение выявляется еще в греческом тексте Синаксаря Великой Церкви (Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano / Ed. H. Delehaye. Bruxelles, 1902. Col. 627–630). В пространной версии «Мученичества» в составе Великих Миней Четьих название передано корректно (Мармарикиа) и состав областей другой: Мармарикиа, Аманикиа, Епентаполия (sic!): Великие Минеи Четьи. Апрель. Стб. 958. Описание внешности и характера св. Марка в Похвальном Слове имеет параллели с его описанием в версии Стишного Пролога. Ср.: «баше ж(е) велми м(ило)ст(и)въ и увѣтливъ и к нему приходимъ(ъ) бл(а)гопотребенъ» (Похвальное Слово); «баше и велми милостив и к нему проходящимъ(ъ) бл(а)гопотребенъ» (Стишной Пролог). Описание внешности св. Марка не содержит греческая версия «В» пространного «Мученичества», с которой и был сделан перевод на церковнославянский.

⁴¹ Так принято называть латинский текст, где говорится о том, что до своего прибытия в Александрию Марк вместе с Петром проповедовали в Италии. Согласно тексту, Марк основал в Аквилее христианскую общину, выбрал ей епископа, которого рукоположил апостол Петр в Риме. Еще одной особенностью Аквилейской легенды является утверждение, что Марка на проповедь в Египет послал апостол Петр. Достаточно полно Аквилейская легенда описана в работе Р. Липсиуса (*Lipsius R.A. Die apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden. Bd.2/2. Braunschweig, 1884. S. 346–351*).

⁴² Повествование о том, как два венецианских купца, Бон и Рустик, выкрали мощи св. Марка из Александрии и перевезли их в Венецию. Существует критическое издание Венецианской легенды, сделанное с учетом 12 рукописей: *Colombi E. Translatio Marci Evangelistae Venetias* (BNL, 5283–5284) // *Hagiographica* 17 (2010). P. 73–129.

⁴³ Пространное «Мученичество» не содержит данных о знакомстве Марка с Петром. Согласно этому тексту, Марку проповедует в Египте по апостольскому жребию.

⁴⁴ PG. T. 100. Col. 1192, 1193, 1196.

⁴⁵ *Combes F. Bibliothecae Patrum graecorum*. P. 431.

⁴⁶ Великие Минеи Четьи. Апрель. Стб. 952, 953.

Апостол и Евангелист Марк. Миниатюра из Синайской рукописи. *Sin. Gr. 204, f. 10.*
Из открытых источников

что они никуда оттуда не исчезли⁴⁷. Составитель Похвального Слова сообщает более интересную подробность: мощи св. Марка покоятся в кафедральном (епископском) соборе города⁴⁸.

Он также сообщает, что Марк составил Евангелие спустя десять лет после Вознесения Христа⁴⁹. Этих сведений нет в редакциях «Мученичества св. Марка», но они содержатся у Феофиakta Болгарского⁵⁰. Автор также указывает, что св. Марк написал Евангелие в Риме по просьбе римской общины во время отлучки апостола Петра⁵¹. Субстрат этого рассказа восходит к Клименту Александрийскому; данные о нем сохранились в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. Однако, скорее всего, ав-

⁴⁷ PG. T. 100. Col. 1197.

⁴⁸ «Последи ж(е) въ Александрїи егѣпетстѣи, въ ц(е)ркви, полагаетсѧ, идѣже еп(и)-с(ко)пи по преиманію пребываху». Великие Миней Четии. Апрель. Стб. 955.

⁴⁹ Великие Миней Четии. Апрель. Стб. 953. Сведения о том, что именно Петр послал Марка епископом в Египет после написания им Евангелия, автор Похвального Слова мог почерпнуть у Феофиakta Болгарского. См.: Феофиакт Болгарский. Толкование на Евангелия Матфея и Марка. Л. 224.

⁵⁰ Феофиакт Болгарский. Толкование на Евангелия Матфея и Марка. Л. 224. Ср. Ткаченко А.А. [Марк, апостол] Евангелие от Марка // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 43. С. 614.

⁵¹ «Быс(ть) же Петру втлучитис(я) во ино мѣсто бл(а)говестия рад(и). Таковое съсловіе верных(ъ) м(о)лиша великаго Марка не бес писаніа точію проповѣдати, но изложити и писаніемъ еже в Х(ристо)вѣ смотреніи». Великие Миней Четии. Апрель. Стб. 952.

тор Похвального Слова заимствовал этот рассказ у того же Феофилакта Болгарского⁵². Единственное, что отличает версию Похвального Слова от традиции Климента-Евсевия-Феофилакта — это сообщение о том, что Евангелие было составлено во время отлучки апостола Петра из Рима. Помимо «Мученичества св. Марка» и Предисловия к «Толкованию на Евангелие от Марка» Феофилакта Болгарского автор использовал и другие источники, которые пока не удалось идентифицировать. Так, он сообщает, что в Риме св. Марк крестил горожан «в реке», облек их в белые одежды и повелел им идти «в великую церковь»⁵³. Более интересным выглядит другое его сообщение: в александрийской общине для «хотящих девствовать» св. Марк завел порядок, которому учил апостол Петр в Риме. Он повелел им стричь волосы, носить черные суконные одежды и кожаные пояса, жить в особом месте, всегда в церквях и домах пребывать в молитве⁵⁴. В энкомии Никиты Давида есть указание на то, что во время истязания св. Марка его избивали палками и камнями⁵⁵. Этой подробности нет в известных на сегодняшний день версиях «Мученичества св. Марка»⁵⁶. Откуда происходит эта традиция, пока не известно. Но интересно, что о ней упоминает и автор Похвального Слова, причем с еще большим количеством деталей, нежели мы наблюдаем у византийского автора⁵⁷.

⁵² «Обаче с Петром(ъ) живаше боли, и в Римѣ с ним(ъ) бѣ. Выпросиша же и иже въ Римѣ вѣрнїи и не токмо проповѣдати, но и написано имѣ изложити, сущая о Х(рист)ѣ вещи и житїе. Едва оубв оумолиша и списа. Петрова же вткрыся в(ъ) Б(о)га, яко Марко списа Ев(ан)г(е)лїе». *Феофилакт Болгарский*. Толкование на Евангелия Матфея и Марка. Л. 224.

⁵³ «Обаче убо с Петром(ъ) пребываше, множае и в Риме с ним(ъ) бывѣ. Егда тамо многочисленныя народы кр(е)стивъ в рѣкѣ и миром(ъ) помазавъ вса, вбаче в бѣлыя ризы повелевает(ъ) итї им(ъ) в великую ц(е)рковь». Великие Минеи Чети. Апрель. Стб. 952.

⁵⁴ «Хоташим(ъ) же дѣвствовати свои чинъ устрои по вбразу, еже учини верховный Петръ в Римѣ: повелевает(ъ) тѣм(ъ) остризати гл(а)вы и в сукнаны ризы черны вѣдѣвати и поясы усмены в чреслѣх(ъ) имѣти, въ всобнѣ ж(е) мѣсте пребывати и повсегда въ ц(е)рквах(ъ) и домѣх(ъ) въ м(о)литвах(ъ) пребывати». Великие Минеи Чети. Апрель. Стб. 954.

⁵⁵ *Combes F. Bibliothecae Patrum graecorum*. P. 434.

⁵⁶ Отдаленная параллель есть в так называемых Деяниях и чудесах св. Марка: там есть указание, что часть толпы высказывала желание побить его камнями (*Halkin F. Actes inédits de saint Marc // Analecta Bollandiana*. 87 (1969). P. 368). Однако здесь невозможно выстроить прямое заимствование. Скорее, Никита Давид Пафлагон, автор «Деяний» и автор Похвального Слова могли по-разному использовать данные какой-то не дошедшей до нас традиции.

⁵⁷ «Тог(о) и ужи свазавъше, влачиша по земли, сѣражающус(я) телеси его каменїю, земленому погорїю и древію, растерзашес(я). И кождо ихъ звѣровобразным(ъ) нравом(ъ) нещадно мучаху, ови дреколиемъ, инїи же каменїемъ, рукама ж(е) и ногама пхающе, и кровь его землю вбаграше». Великие Минеи Чети. Апрель. Стб. 955.

Проповедь Апостола Марка. Аворий. Ок. VI–VII вв. Париж, Лувр.
Из открытых источников

Характерной особенностью Похвального Слова является его анти-еретический характер. Марк составил одно из четырех Евангелий, которые пребывают непоколебимыми от еретической бури⁵⁸. Молитва св. Марка, предстоящего Небесному престолу, укрепляет единосущных в вере, помогает пребывать святым Церквям в правом учении, которое не могут поколебать ветры «еретического языкоболия»⁵⁹ (заметим, что в двух византийских энкомиях тема еретиков совершенно отсутствует). С ней же тесно связана «нумерология» автора Похвального Слова. Он несколько раз подчеркивает, что четыре Евангелия составляют законченную полноту, некую замкнутую плерому, подобную четырем столпам или «четвероконачности», на которой зиждется чистота веры⁶⁰.

Вероятно, от этого последнего во многом зависит и различие в презентации св. Марка у автора Похвального Слова и в византийских энкомиях. Византийские авторы выдвигают на первый план апостольство св. Марка, расставляя остальные его достоинства (евангелист, мученик)

⁵⁸ Великие Минеи Четии. Апрель. Стб. 952.

⁵⁹ Там же. Стб. 956.

⁶⁰ Ср. «Написует(ъ) прем(у)дрое Бл(а)говестіе и прилагает(ъ) вселеннѣи четвертый столпъ н(е)б(е)снаго б(о)гословіа, имъ ж(е) четверконачное съставленіе пребывает(ъ) непоколѣбимо бурєю еретическою» (Великие Минеи Четии. Апрель. Стб. 952); «Испусти четвертый источникъ б(о)гословесных(ъ) вод(ъ) и напои все верных(ъ) исполненіе «питием(ъ) вечныя жизни» (там же. Стб. 953); «Б(о)гъ, четверолично писаніе тѣх(ъ) рече, изволи быти четверовбразно» (там же. Стб. 953).

в виде некой иерархической лестницы. Автору Похвального Слова важнее другое — он, прежде всего, старается подчеркнуть ортодоксию св. Марка. Апостол (миссионер) Марк и Марк Евангелист разит язычников и утверждает правильные основания веры, которые не могут быть поколеблены никакими лжеучениями⁶¹.

Теперь попробуем определить время и место создания Похвального Слова св. Марку. Анализ темы света в Похвальном Слове св. Онуфрию привел нас к заключению, что этот текст мог появиться на Руси не ранее XIV в., так как несет на себе вполне ясные свидетельства влияния исихазма⁶². Сопоставление двух Похвальных Слов, равно как и двух агиографических «досье» (св. Онуфрия и св. Марка), позволяет сделать более обоснованные предположения. Все прототипы повествовательных текстов из «досье» св. Марка и св. Онуфрия без труда обнаруживаются в византийской традиции⁶³. В такой перспективе отсутствие греческих прототипов для двух Похвальных Слов может достаточно ясно указывать на то, что они изначально были написаны на церковнославянском.

На основании произведенного анализа можно предположить, что авторство «Похвалы и мучения святого Марка» принадлежит одному из представителей Тырновской книжной школы⁶⁴. На то, что автор По-

⁶¹ См., в частности, хайретизмы: Великие Минеи Чети. Апрель. Стб. 957.

⁶² Войтенко А.А. Церковнославянское Похвальное Слово св. Онуфрию Великому. С. 84.

⁶³ Мы имеем в виду пространное «Житие преп. Онуфрия» и две краткие (проложные) его версии, пространное «Мученичество св. Марка» и две краткие (проложные) его версии. Подробнее см.: Войтенко А.А. Греческие оригиналы кратких славянских житий св. Онуфрия: предварительные замечания // Византийский временник. Т. 71 (96). М., 2012. С. 92–101; Войтенко А.А. Краткие версии Мученичества св. Марка Александрийского в Великих Минеях Четых митрополита Макария и их предполагаемые греческие оригиналы // Византийский временник. Т. 109. М., 2025. С. 214–224; Войтенко А.А. Святой Онуфрий Великий. С. 123–133. Единственным исключением является «Поучение на память святого апостола Марка», прототип которого, как мы упомянули выше, отыскивается среди произведений свт. Климента Охридского. Но это как раз доказывает, что в состав «досье» византийских святых в Великих Минеях Четий могли входить не только переводные тексты, но и оригинальные произведения на церковнославянском.

⁶⁴ Так принято называть литературную школу, представлявшую часть Тырновской школы искусств периода Второго Болгарского царства. Так называемое второе южнославянское влияние на Русь также связывается с деятельностью этой школы. Основателем школы принято считать патриарха Евфимия Тырновского, или Болгарского. Эта школа представляла из себя то, что мы в свое время обозначили термином «интеллектуальная эстафета» (см.: Войтенко А.А. Почему христология сирийцев раскололась надвое? Историко-культурный взгляд на проблему (в порядке дискуссии) // Восток (Oriens). 2023. № 4. С. 225). Основными ее представителями (помимо Евфимия) были Григорий Цамблак, Киприан Цамблак, Константин

хвального Слова происходил из Болгарии, может указывать его очень хорошее знание наследия Феофилакта Болгарского. Подавляющая часть тех сведений, которые он не мог почерпнуть из «Мученичества св. Марка», имеет ясные пересечения с Предисловием к «Толкованию на Евангелия от Марка» охридского архиепископа⁶⁵.

Общий литературный характер Похвального Слова хорошо согласуется с основной чертой Тырновской книжной школы — подражанию византийским образцам. Здесь совершенно очевидно знание византийских риторических приемов, даже некая вычурность, но ей все же достаточно далеко до той утонченности и даже некоторой рафинированности, которую демонстрируют энкомии византийских авторов IX–X вв., рассмотренные нами в качестве примеров для сравнения. Даже самая хорошая «реплика» всегда отличается от оригинала.

На принадлежность Похвального Слова к традиции Тырновской школы может указывать сам жанр произведения. Похвальное Слово, сочетающее в себе элементы жития и энкомия, — еще одна характерная особенность литературного наследия «тырновцев»⁶⁶. Да и сама его функция — одновременное сообщение данных о святом (с привлечением дополнительных, неагиографических источников) и его прославление — также указывает на особенность этой школы.

Хорошо известен антиеретический характер произведений авторов Тырновской школы, что вполне соответствовало как конфессиональной ситуации на Балканах в их время, так и позиции Тырновского патриархата. Известно их крайне враждебное отношение к богомилству, варлаамитству, адамитству и ереси жидовствующих. Похвальное

Философ (Константин Костенеченский), Григорий Доброписец (Григорий Новый), Дионисий Дивный, Иоасаф Бдинский, Владислав Грамматик, Дмитрий Кантакузин.

⁶⁵ 1) указание на то, что Марк написал свое Евангелие через десять лет после вознесения Христа, 2) именование Марка духовным сыном Петра, 3) отождествление евангелиста Марка с орлом (а не со львом), 4) написание Марком Евангелия в Риме по просьбе римской общины, 5) указание на то, что Марк был спутником не только апостола Петра, но и апостола Павла, 6) рукоположение Петром Марка и отправка его на проповедь христианства в Александрию.

⁶⁶ Считается, что жанр похвального слова, соединяющий в себе элементы жития и панегирика, ввел Евфимий Тырновский. С другой стороны, подчеркивается зависимость этого жанра от византийской литературы. Скорее, можно говорить о возрождении Евфимием позднеантичного жанра агиографической проповеди, о чем мы упоминали выше. Помимо Евфимия известны Похвальные Слова Григория Цамблака (Евфимию Тырновскому, Киприану Цамблаку, сорока мученикам севастьянским, апостолам Петру и Павлу, пророку Илии, вмч. Дмитрию Солунскому, вмч. Георгию), Дмитрия Кантакузина (свт. Николаю Чудотворцу, вмч. Дмитрию Солунскому).

Слово св. Марку прекрасно вписывается в эту парадигму⁶⁷. Наконец, странная на первый взгляд близость хайретизмов Похвального Слова скорее с литургией, чем с риторикой, может быть объяснена тесной связью между ними в литературном наследии «тырновцев»⁶⁸.

Как нам представляется, Похвальное Слово св. Онуфрию было также написано одним из представителей Тырновской книжной школы. Однако Похвальные Слова св. Онуфрию и св. Марку, скорее всего, принадлежат двум разным авторам. При ряде общих характеристик, главной из которых можно назвать подражание византийским образцам, они имеют и ряд отличий. Похвальное Слово св. Марку более соответствует жанру агиографической проповеди, тогда как Похвальное Слово св. Онуфрию более напоминает энкомий как таковой. Предполагаемая аудитория двух текстов различна. Похвальное Слово св. Марку предназначено, скорее всего, для мирян (отсюда его «катехизические» и антиеретические коннотации), тогда как Похвальное Слово св. Онуфрию создавалось, прежде всего, для монахов. Если Похвальное Слово св. Марку наглядно проявляет антиеретическую направленность Тырновской школы, то Похвальное Слово преподобному Онуфрию отражает другую ее характерную черту — влияние исихазма⁶⁹. Наконец, при общем сходстве жанрового характера хайретизмов в двух Словах их место в структуре текста немного различно.

Нетрудно указать на те сценарии, которые могли способствовать появлению произведений «тырновцев» на Руси. В период так называемого второго южнославянского влияния значительно усиливаются связи Руси с церковными и книжными центрами на Балканах, что способствует проникновению на Русь значительной части как переводной византийской, так и оригинальной южнославянской литературы⁷⁰. Наконец,

⁶⁷ В таком контексте становятся ясны акценты автора Похвального Слова на четыре канонических Евангелия как основ истинного учения. Здесь можно предполагать его скрытую полемику с богомилами, основной вероучительной книгой которых было так называемое Иваново (или Тайное) Евангелие.

⁶⁸ Так, Киприан Цамблак составил и Житие митрополита Петра и Службу ему.

⁶⁹ О влиянии идей исихазма на Тырновскую школу см., напр.: *Петр (Пиголь), игумен*. Исихастская школа преподобного Феодосия Тырновского: <https://pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41670.htm?ysclid=mlwc3m3b6k270376224> [дата обращения: 15.04.2026].

⁷⁰ Не все исследователи склонны связывать так называемое второе южнославянское влияние с деятельностью Тырновской книжной школы. Так, В.Д. Петрова пишет: «Культурно-исторические процессы в Московской Руси, определяемые как результат “второго южнославянского влияния”, никоим образом не могут быть связаны с деятельностью Тырновской школы и распространением ее идей, как это принято

Апостол и Евангелист Марк. Роспись церкви Успения Пресвятой Богородицы
монастыря Грачанице, Косово и Метохия. Ок. 1320 г.
Из открытых источников

произведения Тырновской школы могли попасть на Русь через одного из ее известных представителей, Киприана Цамблака, ставшего киевским митрополитом (1389–1406).

Тот факт, что рукописи с Похвальными Словами св. Марку и преп. Онуфрию отсутствуют в южнославянских рукописных собраниях (или еще там не найдены), не является препятствием для предположения, что часть произведений представителей Тырновской школы (часто без указания авторства) могла сохраниться в восточнославянских (в частности, русских) рукописях, учитывая сложную обстановку на Балканах

интерпретировать» (Петрова В.Д. Тырновская школа и проблема «второго южнославянского влияния» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6(2). 2011. С. 511). Не совсем понятно, что автор имеет в виду под «культурно-историческими процессами в Московской Руси» и их «результатом», учитывая, что статья в основном посвящена такому узкому и специфическому вопросу, как книжная справа. Сложно отрицать, что подавляющая часть переводной византийской литературы появилась на Руси именно в период так называемого второго южнославянского влияния. Так же трудно отрицать, что произведения представителей Тырновской книжной школы появились на Руси тогда же. А если верна наша гипотеза о том, что некоторые произведения «тырновцев» могли сохраниться только в восточнославянских рукописях, а затем их часть (если не все) попала (часто без указания автора) в Великие Минеи Четьи митрополита Макария, то влияние на древнерусскую книжность Тырновской школы еще только предстоит адекватно осознать.

на протяжении всего Средневековья и Нового времени⁷¹. Анонимное бытование в рукописной традиции произведений Тырновской школы также не является чем-то необычным⁷².

Если наша гипотеза верна, то она открывает новые перспективы для поиска и атрибуции анонимных Похвальных Слов, сохранившихся в составе Великих Миней Четьих митрополита Макария, а также в других древнерусских рукописных сборниках.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Акафистник. М.: «Даниловский благовестник», 1995. 543 с.
Akathist's Collection. Moscow: Danilovsky Blagovestnik, 1995. 543 p.
(in Church Slavonic)
2. Великие Минеи Четьи. Апрель. Тетрадь III. Дни 22–30. М.: Синодальная типография, 1915. 277 с.
Great Menaion. April. Book III. Days 22–30. Moscow: Synodalnaya tipografiya, 1915. 277 p. (In Russian)
3. Войтенко А.А. Греческие оригиналы кратких славянских житий св. Онуфрия: предварительные замечания. Византийский временник. 2012; 71 (96): 92–101.
Voytenko A.A. The Greek Originals of the Short Slavonic Lives of St. Onnophrius: Preliminary Notes. Vizantijsky Vremennik. 2012; 71 (96): 92–101. (In Russian)

⁷¹ В частности, «Житие преподобного Ромила» за авторством Григория Нового было издано по рукописи из Императорской публичной библиотеки (ныне РНБ), см.: Монаха Григория Житие преподобного Ромила, по рукописи XVI в. Имп. Публ. б-ки собр. Гильфердинга, с прил. Службы преп. Ромилу по рукописи XVII в., Белград. нар. б-ки, сообщ. П.А. Сырку. СПб., 1900.

⁷² В частности, Григорию Цамблаку атрибутируют несколько анонимных сочинений: Поучение всем православным христианам, Похвальное Слово вмч. Дмитрию Солунскому, Предисловие к Лествице, см.: Турилов А.А. Григорий Цамблак // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 588.

4. Войтенко А.А. Церковнославянское Похвальное Слово св. Онуфрию Великому. Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2016; 3 (23): 79–85
Voytenko A.A. The Church Slavonic Eulogy of St. Onuphrius the Great. Vestnik Moscow City University. Series Historical Studies. 2016; 3 (23): 79–85. (In Russian)
5. Войтенко А.А. Святой Онуфрий Великий в агиографической традиции (IV–XIV вв.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2017. 530 с.
Voytenko A.A. Saint Onuphrius the Great in the Hagiographic Tradition (4th–14th Centuries). Dissertation for the Degree of Doctor of Historical Sciences. Moscow, 2017. 530 p. (In Russian)
6. Войтенко А.А. Почему христология сирийцев раскололась надвое? Историко-культурный взгляд на проблему (в порядке дискуссии). Восток (Oriens). 2023. № 4. С. 222–233.
Voytenko A.A. Why Did the Christology of the Syrians Split in Two? Historical and Cultural View (for discussion). Vostok (Oriens). 2023; 4: 222–233. (In Russian)
7. Войтенко А.А. Краткие версии Мученичества св. Марка Александрийского в Великих Минеях Четых митрополита Макария и их предполагаемые греческие оригиналы. Византийский временник. 2025; 109: 214–224.
Voytenko A.A. Slavonic Synaxarian Versions of the Martyrdom of St. Mark of Alexandria in the Great Menaion by Metropolitan Macarius and Their Supposed Greek Originals. Vizantijsky Vremennik. 2025; 109: 214–224. (In Russian)
8. Евсевий Памфил. Церковная история [пер. с греч. М.Е. Сергеевко]. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1993. 447 с.
Eusebius Pamphilus. Church history [translation from Greek by M.E. Sergeenko]. Moscow: Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery, 1993. 447 p. (In Russian)
9. Каждан А.П. История византийской литературы (850–1000 гг.). Эпоха византийского энциклопедизма. СПб.: «Алетейя», 2012. 376 с.
Kazhdan A. A History of Byzantine Literature (850–1000). Saint-Petersburg: Aleteya, 2012. 376 p. (Transl. In Russian).
10. Монаха Григория Житие преподобного Ромила, по рукописи XVI в. Имп. Публ. б-ки собр. Гильфердинга, с прил. Службы преп. Ромилу по рукописи XVII в., Белград. нар. б-ки, сообщ. П.А. Сырку. СПб.: Общество любителей древней письменности, 1900. XXXIII, 54 с.

The Life of the Venerable Romil by Monk Gregory, from a 16th-century manuscript in the Imperial Public Library, Hilferding Collection, with the appendix of the Service to the Venerable Romil from a 17th-century manuscript in the Belgrade National Library, reported by P.A. Syrko. St. Petersburg: Society of Lovers of Ancient Writing, 1900. XXXIII, 54 p. (In Russian)

11. Петр (Пиголь), игумен. Исихастская школа преподобного Феодосия Тырновского: <https://pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41670.htm?ysclid=mlwc3m3b6k270376224>, (дата обращения: 15.04. 2026)
Peter (Pigol), abbot. Hesychastic School of St. Theodosius of Tarnovo: <https://pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41670.htm?ysclid=mlwc3m3b6k270376224>, date of access: 15.04. 2026 (In Russian).
12. Петрова В.Д. Тырновская школа и проблема «Второго южнославянского влияния». Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011; 6(2): 508–512.
Petrova V.D. The Tarnovo Literary School and the Problem of «The Second South Slavonic Influence». Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. 2011; 6(2): 508–512. (In Russian)
13. Ткаченко А.А. [Марк, апостол] Евангелие от Марка, в: Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. Т. 43. С. 607–628.
Tkachenko A.A. [Mark, Apostle] The Gospel of Mark, in: Orthodox Encyclopedia. Vol. 43. Moscow: Church Research Center «Orthodox Encyclopedia», 2016. P. 607–628. (In Russian)
14. Турилов А.А. [Марк, апостол] Почитание у южных славян и на Руси, в: Православная Энциклопедия. Т. 43. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. С. 645–646.
Turilov A.A. [Mark, Apostle] Veneration among the Southern Slavs and in Rus', in: Orthodox Encyclopedia. Vol. 43. Moscow: Church Research Center «Orthodox Encyclopedia», 2016. P. 645–646. (In Russian)
15. Турилов А.А. Григорий Цамблак, в: Православная энциклопедия. Т. 12. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. С. 583–592.
Turilov A.A. Gregory Tsamblak, in: Orthodox Encyclopedia. T. 12. Moscow: Church Research Center «Orthodox Encyclopedia», 2006. P. 583–592. (In Russian)
16. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелия Матфея и Марка. Рукопись: РГБ. Ф. 228. № 67. XV–XVI в. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006550480/ (дата обращения: 26.03.2026)

- Theophylact of Bulgaria. Commentary on the Gospels of Matthew and Mark. Manuscript: Russian State Library. Collection 228. No. 67. 15th–16th centuries. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006550480/ (date of access: 26.03.2026) (in Church Slavonic)
17. Ashbrook Harvey S., D. G. Hunter (eds.). The Oxford Handbook of Early Christian Studies. Oxford: Oxford University Press, 2008. XXVII, 1020 p.
 18. Colombi E. Translatio Marci Evangelistae Venetias (BHL, 5283–5284). Hagiographica. 2010; 17: 73–129. (in Italian)
 19. Combefis F. Bibliothecae Patrum graecorum auctarium novissimum. Pars 1. Paris: Aegidii Hotot, 1672. 586 p. (in Latin)
 20. Delehayе H. (ed.). Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano. Bruxelles: Apud Socios Bollandianos, 1902. 590 p. (in Latin)
 21. Furlong D. The John also Called Mark. Reception and Transformation in Christian Tradition. Tübingen: Mohr Siebeck, 2020. 251 p.
 22. Halkin F. Actes inédits de saint Marc. Analecta Bollandiana. 1969; 87: 343–371. (in French)
 23. Lipsius R.A. Die apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden. Bd.2/2. Braunschweig, 1884. 433 p. (in German)
 24. Procopii Diaconi et Chartophylacis Encomium in Sanctum Apostolum ac Evangelistam Marcum, in: Patrologia Graeca. T. 100. Parisiis, 1865. Col. 1187–1200. (in Latin)

Антон Анатольевич Войтенко
Anton A. Voytenko

доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник Центра
египтологических исследований РАН,
SPIN-код: 6601-8960,
AuthorID: 289756

D.Sc. (History), Leading Researcher,
Center for Egyptological Studies of the
Russian Academy of Sciences,
SPIN-code: 6601-8960,
AuthorID: 289756

Поступила в редакцию /
Received
10.05.2026

Поступила после
рецензирования /
Revised
15.06.2026

Принята к публикации /
Accepted
17.07.2026